

Этой ночью Чэнь Синхань остался в ветхой хижине для дров и молча культивировал Канон Царя Зверей.

Канон Царя Зверей использовался в сочетании с Пространством Рая, однако даже если рассматривать его отдельно, он представлял собой непревзойденную технику боевого пути, которую можно было применять самостоятельно.

Первым шагом в культивировании боевого пути было Закаливание Тела: привлечь силу неба и земли в свое тело, уплотнить и закалить плоть, укрепить её так, чтобы она обрела мощь в тысячу цзиней — тогда можно было ступить на Ступень Закаливания Тела.

Ступень Закаливания Тела представляла собой процесс непрерывного укрепления плоти, пока та наконец не научилась бы высвобождать силу в десять тысяч цзиней, завершая закалку и позволяя перейти на Ступень Открытия Меридианов.

Прежде у Чэнь Синханя не было техники боевого пути, и он лишь практиковал некоторые боевые навыки для укрепления плоти, но результаты оставляли желать лучшего: до сих пор сила, которую могла высвободить его плоть, составляла около пятисот цзиней.

До Ступени Закаливания Тела ему предстояло пройти ещё долгий путь.

По его замыслу, накопив достаточно средств, он смог бы купить технику боевого пути в Боевой школе Семьи Лю и быстрее ступить на Ступень Закаливания Тела.

Но теперь, когда у него был Канон Царя Зверей, в других техниках боевого пути он не нуждался.

— Ху...

В этот момент он стал культивировать по методу Канона Царя Зверей, и вмиг потоки силы неба и земли устремились к его телу. Эта плотная энергия превосходила по эффективности прежнее поглощение в несметное число раз.

Сила неба и земли даже образовала сходящийся вихрь.

Ощущая, как энергия неба и земли врывается в его тело через каждые поры и акупунктурные точки, Чэнь Синхань испытал невероятное облегчение.

— Канон Царя Зверей и впрямь оправдывает свое название, он просто невероятно властен! Если дело пойдет с такой скоростью, я смогу войти на Ступень Закаливания Тела меньше чем за месяц.

Эффект от Канона Царя Зверей приводил Чэнь Синханя в восторг. По правде говоря, в прошлом на освоение боевых навыков у него ушло не меньше десяти лет, прежде чем его плоть научилась высвобождать силу в пятьсот цзиней.

Теперь же, благодаря Канону Царя Зверей, он шагнет на Ступень Закаливания Тела всего за месяц. Результаты месячного культивирования превзошли бы плоды семи-восемью лет прежних трудов — это было несравнимо, пропасть между ними лежала колоссальная.

Даже если бы он добыл технику боевого пути в Боевой школе Семьи Лю, на достижение Ступени Закаливания Тела у него ушло бы года два или три. Вот в чем разница.

Незаметно пролетела ночь. Чэнь Синхань медленно открыл глаза, и от прежней усталости не осталось и следа.

Он весь светился энергией, словно за ночь превратился в другого человека. Но главное — раны, оставленные на его теле Янь Лином, за одну ночь и без использования каких-либо целебных пилюль зажили почти нансовем.

Более того...

Чэнь Синхань сжал кулак и обнаружил, что всего за одну ночь сила, которую могла высвободить его плоть, достигла шестисот цзиней.

— Это же просто чудовищно!

— Похоже, я всё-таки недооценил Канон Царя Зверей.

Чэнь Синхань от удивления широко разинул рот. И правда, он далеко недооценил богопротивные свойства Канона Царя Зверей. За одну ночь подняться с пятисот цзиней до шестисот — с такой скоростью для достижения Ступени Закаливания Тела ему не понадобится и месяца.

Быть может, он управится дней за десять.

Так что Канон Царя Зверей не просто бросал вызов небесам — его можно было назвать поистине извращенным.

— Янь Лин, судя по всему, с мекстью мне затягивать не придется.

Чэнь Синхань поднялся на ноги и слегка отряхнул свою потрепанную одежду. Вся в лохмотьях, да ещё с ранами на теле, она выглядела весьма жалко.

Но сам Чэнь Синхань знал: его состояние сейчас просто великолепно.

Это был заброшенный двор, где никто не жил. Нынешний Уцзяньчжэнь из-за смут и вторжения иноземцев изобиловал пустыми, необитаемыми дворами.

Покинув двор, Чэнь Синхань напрямик направился в Боевую школу Семьи Лю.

Главный двор Боевой школы Семьи Лю служил местом обитания разнорабочих и низшей прислуги; дома там стояли тесно друг к другу, и хотя это место называлось большим двором, на деле оно было совсем небольшим.

Во дворе проживало больше сотни людей, и с раннего утра все выходили наружу по своим делам.

Закончив готовить завтрак, Ло Сяюй подошла к двери соседней комнаты Чэнь Синханя, немного недоумевая: обычно в это время Чэнь Синхань уже вовсю занимался боевыми искусствами.

Но сегодня, когда уже совсем рассвело, от него не было и следа.

Побродив в нерешительности, она все же подняла руку и постучала в дверь, однако изнутри никто не откликнулся. Брови Ло Сяюй озабоченно сошлись — она почуяв неладное.

Но она все же повторила вопрос:

— Братец Синхань, ты в комнате?

— Брата Чэня нет.

В тот же миг из комнаты донесся чей-то голос. Ло Сяюй тут же распахнула дверь и увидела, что Чэнь Синханя внутри действительно нет.

У стены висела лишь клетка для птиц, в которой сидел попугай — именно он только что и подал голос.

— Здравствуй, Сяюй, Брата Чэня нет.

Продолжал попугай, подпрыгивая в клетке вверх-вниз.

— Мяу...

Из постели вылезла черная кошка и мяукнула на Ло Сяюй.

Все они были питомцами Чэнь Синханя и хорошо знали Ло Сяюй.

— Куда это Брат Чэнь запропастился? — обратилась Ло Сяюй к попугаю.

— Не знаю... Не знаю...

Попугай принялся на разные лады повторять, что ничего не знает. Ло Сяюй покачала головой, не став больше допытываться: вряд ли птице было ведомо что-то серьезное.

Тут она вышла из комнаты и увидела стоящего неподалеку человека.

На секунду она замерла. Она узнала его: это был Янь Лин, разнорабочий из боевой школы. Обычно он неплохо ладил с Чэнь Синханем и с ней самой тоже был знаком, поэтому она поспешно спросила:

— Братец Янь Лин, ты не видел моего братца Синханя?

Янь Лин мазнул взглядом по уже сформировавшейся, цветущей фигуре Ло Сяюй, и в глубине его глаз мелькнул блеск. Он прекрасно знал, насколько близки были Ло Сяюй и Чэнь Синхань, называвшие друг друга братом и сестрой.

В душе он сильно завидовал, но теперь, когда Чэнь Синхань был мертв, он мог совершенно естественным образом сблизиться с Ло Сяюй.

Услышав вопрос Ло Сяюй, Янь Лин сделал вид, что глубоко задумался, а затем с горестной гримасой тяжело вздохнул:

— Сяюй, я как раз собирался тебя разыскать, чтобы сообщить одну дурную весть.

— Тебе нужно набраться душевных сил.

В этот момент у Ло Сяюй сердце рухнуло вниз. Неужели с Чэнь Синханем стряслась какая-то беда?

С тех пор как она обнаружила пустоту в его комнате, у нее на душе было беспокойно, а теперь это беспокойство разрослось с новой силой.

— С моим братцем Синханем что-то случилось? — тут же допытывалась она.

Янь Лин кивнул и с показной скорбью промолвил:

— Вообще-то я хотел сказать тебе еще вчера вечером, но было слишком поздно, и я не стал тебя тревожить.

Дело было так: вчера вечером мы с Чэнь Синханем вышли по делам за пределы школы, как вдруг на дороге нам встретился диковинный зверь. Мне посчастливилось ускользнуть, а Чэнь Синхань... его прямо там сожрал диковинный зверь...

Мне очень жаль, я знаю, что тебе трудно в это поверить, но такокова суровая реальность. Прошу, скорби поменьше.

Ло Сяюй словно громом поразило: вся дрожая, она осела на землю. Чэнь Синхань мертв? Его сожрал диковинный зверь?

Хотя в этом мире диковинные звери свирепствовали повсюду, она решительно отказывалась верить и не могла принять мысль о том, что Чэнь Синханя мог сожрать зверь.

В ее памяти один за другим всплывали моменты их прошлой жизни. Их семьи были соседями, они росли вместе с самого детства, можно сказать, были возлюбленными с пеленок.

В тот год, когда ей исполнилось пять, иноземцы вторглись в Уцзяньчжэнь, родители Чэнь Синханя погибли от их рук, и он остался сиротой.

Поскольку семьи дружили, ее родители приютили Чэнь Синханя, и с тех пор они проводили вместе каждый день, живя душа в душу, как брат с сестрой.

В восьмилетнем возрасте гордый Чэнь Синхань покинул их дом и пришел в Боевую школу Семьи Лю в качестве разнорабочего, горя желанием постичь боевой путь и стать могущественным воином.

Пять лет назад стая диковинных зверей напала на Уцзяньчжэнь, и ее родители погибли в той катастрофе. Сама она в тот день как раз заглянула в Боевую школу Семьи Лю поиграть, благодаря чему избежала гибели и тоже стала сиротой, после чего осталась в боевой школе вместе с Чэнь Синханем.

Они оба были сиротами, долгие годы полагавшимися друг на друга и считавшими друг друга членами семьи, единственными близкими людьми. По большей части именно Чэнь Синхань заботился о ней.

Поэтому, услышав весть о том, что Чэнь Синханя сожрал диковинный зверь, она совершенно не могла с этим смириться — ведь он был ее единственным родным человеком во всем этом мире!

— Не может быть, я не верю...

— Мой братец Синхань не умрет, ты врешь мне...

Ло Сяюй безутешно качала головой, а по ее щекам градом катились слезы.

— Сяюй, крепись.

Я знаю, что эту весть тебе действительно тяжело принять, но это чистая правда. Посмотри, эти раны на моем теле тоже оставила та проклятая тварь.

С этими словами Янь Лин закатал рукав, обнажив руку с несколькими порезами. На самом деле все эти раны нанес ему Чэнь Синхань.

Хотя он и убил Чэнь Синханя, боевые навыки того оказались весьма недурны, и культиватор Чэнь Синхань едва не прикончил его в ответ.

Затем Янь Лин продолжил:

— Тогда я тоже сделал всё возможное, но поделаться было ничего нельзя — та скотина была слишком страшна, я не смог его спасти.

Однако, хотя Чэнь Синханя больше нет, ты — сестра Чэнь Синханя, и впредь я буду относиться к тебе как к родной младшей сестре, заботясь о тебе всю жизнь точно так же, как это делал Чэнь Синхань.

Ло Сяюй не верила ни единому слову из этой фальшивой речи Янь Лина — этого человека она на дух не переносила.

Если братец Синхань погиб, я тоже не стану жить в одиночестве, пронеслось в голове у Ло Сяюй. Раз Чэнь Синханя больше не было, она чувствовала, что дальнейшая жизнь теряет всякий смысл.

— Чэнь Синхань, парень, что с тобой? Почему ты в таком жалком виде?

Вдруг у входа во двор раздался чей-то удивленный возглас.

Этот голос заставил замереть и впавшую в отчаяние Ло Сяюй, и Янь Лина, строившего свои коварные планы. Оба они одновременно подняли головы ко входу во двор — и в поле их зрения попала крайне потрепанная фигура.

Чэнь Синхань! Он вернулся!

<http://bllate.org/book/21046/2140848>